

Уважаемые читатели научного сайта [http://www.micro-world.su/!](http://www.micro-world.su/)

Знакомясь с результатами моих многолетних научных исследований, некоторые из Вас задумаются об истоке их плодотворности. Он неизвестен мне. Я только могу сообщить Вам о методическом подходе к поиску научных истин, которым я руководствовался. Он состоит из нескольких очень важных принципов. **Первый и главный из них: нельзя начинать решать возникшую научную проблему, не найдя её начало.** История науки оставила нам очень мало примеров подобного подхода к решению научных проблем. Первым учёным, который понял важность этого принципа, был Евклид, вторым - Ньютон. Оба они уделили большое внимание определению основных научных понятий, которыми они пользовались, и выявлению научных утверждений, обладающих аксиоматическими свойствами. Научные достижения в их времена были достаточно скромными и они не могли воспользоваться знаниями своих предшественников и современников о состоянии научных исследований и уровне соответствия их реальности.

Нам в этом отношении повезло больше. История науки оставила нам немало высказываний наших предшественников, владевших знаниями, которые позволяли им видеть не только научные достижения своего времени, но и перспективы их развития. Игнорирование точек зрения этих великих ученых автоматически формирует научный интеллект не способный к плодотворному научному творчеству. Сейчас мы приведём их прогнозы о путях развития фундаментальных наук и увидим, как игнорирование их точек зрения тормозит научный прогресс. Известно, что научная элита всего мира базирует свои «фундаментальные знания» на теориях относительности теории А. Эйнштейна. Однако, история науки будет помнить тех, кто видел противоречия этих теорий. **Остановка в фрагменте научного исследования, содержащего противоречие, и поиск его причины - второй принцип наших исследований.**

Русский академик **А. А. Логунов** в своих лекциях по теории относительности и гравитации, убедительно показал, что *«в Общей Теории Относительности (ОТО) А. Эйнштейна отсутствуют законы сохранения энергии и импульса, а инертная масса, определенная в ней, не имеет никакого физического смысла. Все это, по его мнению, ставит под сомнение существование таких объектов, как Черные дыры и таких явлений, как Большой взрыв, в результате которого, как считают сторонники ОТО, образовалась Вселенная».*

Поэтому не случайно французский ученый **Л. Бриллюэн** отметил, что *«...Общая Теория Относительности - блестящий пример великолепной математической теории, построенной на песке и ведущей ко все большему нагромождению математики в космологии (типичный пример научной фантастики)».*

А вот высказывание лауреата Нобелевской премии академика - астрофизика **Ханнеса Алвена**. Называя космологическую теорию расширяющейся Вселенной, которая следует из ОТО, мифом, он продолжает: *«Но чем меньше существует доказательств, тем более фанатичной делается вера в этот миф. Как Вам известно, эта космологическая теория представляет собой верх абсурда - она утверждает, что Вселенная возникла в некий определенный момент подобно взорвавшейся атомной бомбе, имеющей размеры (более или менее) с булавочную головку. Похоже на то, что в теперешней интеллектуальной обстановке огромным преимуществом теории "Большого взрыва" служит то, что она является оскорблением здравого смысла: "верю, ибо это абсурдно"! Когда ученые сражаются против астрологических бессмыслиц вне стен "Храма науки", неплохо было бы припомнить, что в самих этих стенах подчас культивируется еще худшая бессмыслица».*

Российский ученый **В.А. Ацюковский** – наш современник, скрупулезно проанализировал экспериментальные основы эйнштейновских теорий относительности и пришел к такому выводу: *"Анализ результатов экспериментов, проведенных различными исследователями в целях проверки положений СТО и ОТО, показал, что экспериментов, в которых получены положительные и однозначно интерпретируемые результаты, подтверждающие положения и выводы теорий относительности А. Эйнштейна, не существует"*

Анализируя размерность постоянной Планка, американские ученые **Даниел и Дойч** в статье, опубликованной в шестом номере журнала "Галилеевская электродинамика" в 1990 г., отмечают, что если бы Планк присвоил своей постоянной название, которое соответствует ее размерности, то квантовая физика значительно отличалась бы от той, какой она сейчас является. Не случайно, поэтому французский ученый **Луи де Бройль** отметил: *«... квантовая физика срочно нуждается в новых образах и идеях, которые могут возникнуть только при глубоком пересмотре принципов, лежащих в ее основе».*

Американский физик **Э. Вихман** делает такое заключение: *«Сейчас еще не существует фундаментальной теории элементарных частиц, и мы не знаем, какую форму примет будущая теория».*

Положение, сложившееся вокруг квантовой физики, наиболее ярко нарисовал русский ученый **Л. Пономарев**. В популярной книге "Под знаком кванта" он так характеризует научные споры по квантовой физике: *«Своей ожесточенностью и непримиримостью эти споры иногда напоминают вражду религиозных сект внутри одной и той же религии. Никто из спорящих не подвергает сомнению существование бога квантовой механики, но каждый мыслит своего бога, и только своего. И, как всегда в религиозных спорах, логические доводы здесь бесполезны, ибо противная сторона их просто не в состоянии воспринять: существует первичный, эмоциональный барьер, акт веры, о который разбиваются все неотразимые доказательства оппонентов, так и не успев проникнуть в сферу сознания»*.

Сущность этих трудностей наиболее полно отразил крупнейший физик XX столетия **П. Дирак**. Он сказал: *«Мне кажется весьма вероятным, что когда-нибудь в будущем появится улучшенная квантовая механика, в которой будет содержаться возврат к причинности и которая оправдывает точку зрения Эйнштейна. Но такой возврат может стать возможным лишь ценой отказа от какой-нибудь другой фундаментальной идеи, которую сейчас мы безоговорочно принимаем. Если мы собираемся возродить причинность, то нам придется заплатить за это, и сейчас мы можем лишь гадать, какая идея должна быть принесена в жертву»*.

Беспричинность базируется на принципе неопределенности, который был введен Гейзенбергом. Согласно этому принципу, невозможно с заданной точностью определить одновременно координату и скорость частицы. Значение этого принципа кратко и ёмко определил американский физик **Дж. Б. Мэрион**: *«Если когда-нибудь будет доказано, что принцип неопределенности неверен, то мы должны будем ожидать полной перестройки физической теории»*.

*«Вне всяких сомнений, - считает итальянский физик **Тулио Редже**, - квантовая механика будет, в конце концов, преодолена, и, возможно, окажется, что сомнения Эйнштейна были обоснованы. В настоящее же время, похоже, нет ни физиков, которые видели бы дальше собственного носа, ни конкретных предложений, как преодолеть рубежи квантовой механики, ни экспериментальных данных, указывающих на такую возможность»*.

Отсутствие четкой связи между теоретическими методами описания поведения элементарных частиц удачно обобщил русский ученый, академик **Д. Блохинцев**: *«Путь к пониманию закономерностей, господствующих в мире элементарных частиц, еще не найден. Современный физик - теоретик принужден довольствоваться компромиссными концепциями, которые, в лучшем случае, обещают частный успех за счет общности и единства»*.

А. Эйнштейн также критично высказался о результатах своих исследований. Отвечая почитателям своего таланта, он писал на склоне лет: *«Им кажется, что я в тихом удовлетворении взираю на итоги моей жизни. Но вблизи все выглядит совсем иначе. Там нет ни одного понятия, относительно которого я был бы уверен, что оно останется неизменным, и я не убежден, нахожусь ли вообще на правильном пути»* (Ф. Гернек. Альберт Эйнштейн. Жизнь во имя истины, гуманизма и мира. М.: «Прогресс» 1966, с 16).

Так обстоят дела с теорией. А что говорят сами физики об экспериментальных достижениях в области изучения микромира?

Российский ученый **В. Рывдик** в книге "Увидеть невидимое" отмечает, что представление об элементарных частицах составляют путем синтеза информации упругого и неупругого рассеяний при экспериментах на ускорителях элементарных частиц. Сложность этой задачи, по его мнению, сравнима с ситуацией, описанной в притче о слепцах: *«Один потрогал хобот слона и сказал, что слон - это что - то мягкое и гибкое, другой дотронулся до ноги и заявил, что слон похож на колонну, третий ощупал хвост и решил, что слон - это нечто маленькое, и т. д.»*.

Попутно отметим: именно такие «научные» результаты сейчас получают учёные на Европейском ускорителе в Церне.

Наиболее проницательные прогнозы путей развития физики принадлежат **А. Эйнштейну**. Вот некоторые из них.

- *«Некоторые физики, среди которых нахожусь и я сам, не могут поверить, что мы раз и навсегда должны отказаться от идеи прямого изображения физической реальности в пространстве и времени или что мы должны согласиться с мнением, будто явление в природе подобно игре случая»*.
- *«Я все еще верю в возможность построить такую модель реальности, которая выражает сами события, а не только их вероятности»*.
- *«Большие первоначальные успехи теории квантов не могли меня заставить поверить в лежащую в ее основе игру в кости... Физики считают меня старым глупцом, но я убежден, что в будущем развитие физики пойдет в другом направлении, чем до сих пор»*.

▪ *«Я считаю вполне вероятным, что физика может и не основываться на концепции поля, т.е. на непрерывных структурах. Тогда ничего не останется от моего воздушного замка, включая теорию тяготения, как, впрочем, и от всей современной физики».*

Удивительным является то, что последователи А. Эйнштейна полностью проигнорировали его прозорливость, достоверность которой следует из результатов наших исследований. Непризнание нашими современниками наших научных результатов - также управляется **законом Природы**, который удачно сформулировал **Макс Планк**: **«Обычно новые научные истины побеждают не так, что их противников убеждают и те признают свою неправоту, а большей частью так, что противники эти постепенно вымирают, а подрастающее поколение усваивает истину сразу».**